

Тайны Походной канцелярии князя Меншикова

О том, каким был светлейший на самом деле, рассказывают документы из личного собрания ближайшего сподвижника Петра I.

Походная канцелярия впервые публикуется полностью. Недавно вышел первый том, охватывающий 1703–1705 годы. О том, какие находки обнаружили исследователи, занимавшиеся подготовкой документов к изданию, рассказывает зав. научно-историческим архивом СПбИИ РАН к. и. н. **Татьяна БАЗАРОВА**.

В XXI веке нашли то, что пропало в XVIII

– Мы построили сборник по хронологическому принципу. Сразу стало понятно, какие провалы есть в фонде, который хранится в нашем архиве. Казалось бы, надеяться не на что: еще в XVIII веке многие бумаги считались утраченными. Но, знаете, мы их нашли! Оказывается, они находились в РГАДА, в фонде «Портфели Г. Ф. Миллера» – одного из первых академиков России. Во времена Елизаветы Петровны он входил в комиссию, которая разбирала документы Походной канцелярии, хранившиеся в Петербургской крепости. Видимо, некоторые бумаги брал домой для работы...

Надо сказать, в фонде Миллера обнаружили уникальные материалы, которые нам удалось наконец ввести в научный оборот. Например, письма первого петербургского обер-коменданта Романа Брюса, касавшиеся обороны города, строительства Петербургской и Адмиралтейской крепостей.

Татьяна Базарова

Меншиков и Петр I. Фрагмент картины А. Венецианова «Петр Великий. Основание Санкт-Петербурга»

День рождения Меншикова праздновали без него

– 1703–1705 годы – самое начало карьеры светлейшего. В 1702-м, после штурма Нотебурга (Шлиссельбург), в котором Меншиков принимал самое деятельное участие, Петр I назначил его шлиссельбургским губернатором.

Можно сказать, с этого начинается деятельность Александра Даниловича как администратора – он (с мая 1703-го) шлотбургский, позже – первый петербургский губернатор... Из материалов Походной канцелярии четко видно, как с увеличением площади завоеванных во время Северной войны территорий увеличивается и влияние Меншикова. Как и то, насколько широк круг его контактов: в эти годы у него порядка 140 адресатов писем. Среди них – Борис Шереметев,

Петр Апраксин, Яков Брюс, другие военные деятели... Кстати, о периоде Северной войны сохранилось очень мало письменных источников, тем важнее документы канцелярии Меншикова.

Встречаются в них и забавные эпизоды. Скажем, князь Аникита Репнин рассказывал Меншикову о прибытии Петра I в расположение армии, как они проводили время. Выходило, что постоянно пили, в том числе и за здоровье отсутствующего Александра Даниловича, у которого как раз был день рождения.

А вот письма Якова Брюса, отвечавшего за артиллерию, – деловые, там преобладают военные сюжеты: изготовление пушек, проблемы с поставками...

Правая и левая рука царя

– В начале Петровской эпохи четких разграничений полномочий между соратниками Петра I не было. Но даже среди них положение Меншикова было уникальным – не было никого

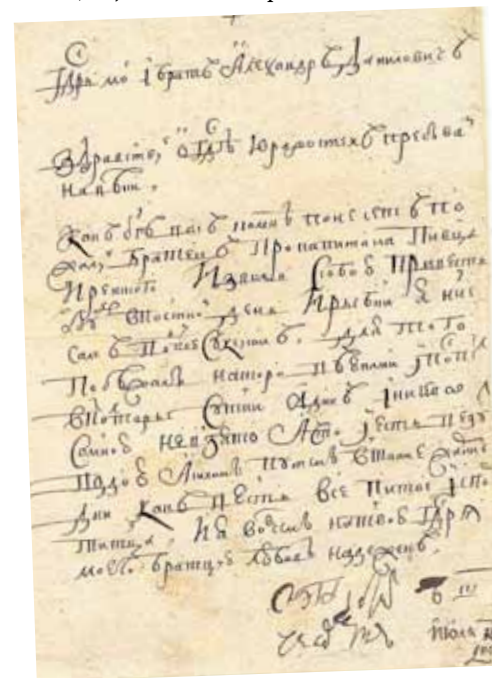
равного ему по могуществу, по влиянию на царя, по доверию, которое испытывал к нему государь. Меншиков был и правой, и левой рукой Петра I.

Царь настолько ему доверял, что мог поделиться сокровенными надеждами, замыслами... Например, парадизом Петербург Петр I называл только в своих письмах к Меншикову. В письмах к другим лицам вы этого не найдете. Или, скажем, писал князю: вот приеду в столицу, Санкт-Петербург. Тогда это была еще только мечта, доверить которую Петр I мог лишь очень близким людям, которые могли понять ее и помочь в реализации.

Неудивительно, что Меншикову писали обо всем. Просили содействовать в размещении войск. Помочь в продвижении родственников. Так, Аникита Репнин просил, чтобы его сыновей князь назначил под свое начало (и из благодарственных писем видно, что тот выполнил просьбу). Некоторые просили заступиться перед Петром...

Шереметев дублировал донесения

– Интересно, что генерал-фельдмаршал Борис Шереметев, более высокий по званию человек, чем Меншиков, посылал одинаковые донесения Петру I и Александру Даниловичу. При этом Шереметев не подчинялся Меншикову, но знал, какое тот имеет влияние на государя. В общем, князь воспри-

Письмо Шереметева Меншикову

нимался всеми как серьезный и полезный человек, с которым ссориться было нельзя.

Ему приходилось выступать арбитром в спорах. Так, некоторые полки стремились занять территории, где больше провианта. Возникали конфликты.

К тому же Ингерманландия

когда-то была российской землей, потом ее заняли шведы. В Северную войну Петр I ее отвоевал. За время шведского господства население, оставаясь православным, по-русски говорить перестало. Это порождало множество проблем. Кроме того, после прихода русской армии некоторые местные помогали шведам. Так, в 1705-м на одну из крепостей напал шведский отряд. И Кирилл Нарышкин докладывал светлейшему: «чухна» (эстонцы или финны) привели шведов, их допрашивали, они повинились, их за это повесили.

Часовой не признал Петра I

– Встречаются в документах Походной канцелярии и курьезные моменты. Так, сохранились показания свидетелей, как однажды поручик-караульный отозвался пускать Петра I в Петербургскую крепость: ему было велено никого не пропускать. Поручика разжаловали в солдаты.

«Брат», «сын», «отец»...

– Весьма показательно, как обращались к Меншикову. Тут и традиционное «милостивый государь», и почтительное «отец»... Пожилой и имеющий более высокий чин Борис Шереметев обращался к молодому Меншикову «брат». Словно показывая тем самым, что у них равный статус. Он всегда хорошо просчитывал ситуацию.

А шотландец Георг Огильви (тоже генерал-фельдмаршал, как и Шереметев) называл его в письмах «сыном» – не мог смириться с влиянием Меншикова, у них был серьезный конфликт. Можно представить, как это раздражало Александра Даниловича. В итоге Огильви был вынужден покинуть царскую службу.

Из материалов Походной канцелярии вырисовывается и характер Меншикова. Он был многогранным. Лихим – в сражениях проявлял личное мужество. Судя по всему, был довольно легким человеком, умел выводить Петра I из депрессии, при этом – жесткий начальник. В письмах встречаются и такие угрозы: «архимандрита вашего кнутом отдеру», то есть добивался исполнения поставленных задач самыми жесткими мерами.

/Елена Скворцова.

История архива

– У нас, в Санкт-Петербургском институте истории РАН, хранятся материалы Походной канцелярии, датированные 1703–1713 годами (около 8000 единиц), а более поздние – в Москве, в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), – рассказывает **БАЗАРОВА**. – Бумаги разделили еще в XVIII веке: в 1716-м в Петербурге случился пожар. И чтобы обезопасить архив, часть документов поместили в казармы Петербургской крепости.

В 1727-м, когда князя арестовали, – продолжа-

ет историк, – создали комиссию, которая описывала документы, хранившиеся у него во дворце, и доставила их в Москву. А про находившиеся в Петербургской крепости забыли.

В середине XVIII века новгородский дворянин Петр Крекшин, работая над историей жизни Петра I, узнал, что часть Походной канцелярии Меншикова хранится в крепости. Он написал императрице: гибнет архив, где находятся документы ближайших сподвижников Петра I... Елизавета Петровна создала комиссию для изучения этих бумаг. Часть документов ученые скопировали, наиболее ценные доставили в академию.